

В. А. Шнейдеров в сообщении «Советский экран и народы Севера» приводит интересные материалы о первых кинопередвижках в северных районах, а также анализирует созданные в разные годы Советской власти фильмы, посвященные народам Севера.

Следующая группа статей сборника характеризует социалистическое преобразование, переустройство традиционного быта и культуры отдельных народов, а также групп народностей Крайнего Севера и Дальнего Востока. Отметим, что многие из этих работ фактографичны, в них отсутствуют серьезные обобщения.

Новый фактический материал о преодолении пережитков старого у эвенков приводит в своей статье В. А. Туголуков. Автор говорит, что изменения в быту и сознании эвенков протекали в сложной обстановке классовой борьбы.

О разных сторонах жизни саамов за годы Советской власти говорится в статье Т. В. Лукьянченко «Современное хозяйство, быт и культура саамов Кольского полуострова». Автор показал, что в культуре саамов органически сочетаются многие традиционные и современные элементы. Значительное место уделено развитию хозяйства саамов на современном этапе. Для этнографа представляют интерес данные о возрождении некоторых старинных лопарских способов выпаса оленей, используемых в наши дни в более усовершенствованной форме.

Работа Л. В. Хомич «Социалистическое строительство в Ненецком национальном округе» написана, главным образом по полевым материалам автора. Опираясь на данные, полученные в результате изучения отдельных коллективных хозяйств, Л. В. Хомич осветила много вопросов, связанных с переустройством экономики, культуры и быта европейских ненцев. В частности, очень интересны мысли автора о перспективах дальнейшего развития хозяйства у этого народа.

Статья В. И. Васильева и Ю. Б. Симченко «Переустройство хозяйства, быта и культуры коренного населения Таймырского национального округа» — обстоятельный исторический очерк, посвященный социалистическому строительству у ненцев, энцев, иганасанов, долганов, эвенков и якутов указанного района. В работе рассматривается период от первых лет Советской власти до настоящего времени. Обильный фактический материал позволил авторам дать характеристику многих сторон переустройства жизни народов Севера Туруханского края, слабо или совсем не освещенных в нашей литературе.

Период 1920—1930-х годов явился важной вехой на пути развития социалистической экономики, нового быта и культуры кетов, селькупов и эвенков. Новые данные из архивов Иркутска, Красноярска и Енисейска позволили Е. А. Алексеенко дать характеристику этого периода в статье «Начальный этап советского строительства на Туруханском Севере». Чрезвычайно интересны приведенные автором материалы об изменении общественного сознания и специфика борьбы с религиозными пережитками в северных районах.

Статья К. Г. Кузакова «Подъем экономики и культуры коренного населения Корякского национального округа» показывает достижения в развитии социалистической экономики и культуры коряков, ительменов, эвенков и чукчей на современном этапе. Разнообразные полевые и документальные материалы, приведенные автором, позволяют ему сделать вывод, что за последние десятилетия «проблема подъема хозяйства, культуры и быта коренного населения Севера до уровня всех народов Советского Союза решается успешно».

Интересна и содержательна работа А. В. Смоляк «Основные пути развития экономики, культуры и быта за годы Советской власти у народов бассейна Нижнего Амура и Сахалина». Вызывают интерес материалы о социально-профессиональной структуре коренных народов, в частности о возникновении у них значительной прослойки рабочего класса. Автор не включает в состав рабочих некоторые категории трудящихся сельской местности, не занятые непосредственно сельскохозяйственным и промысловым трудом (например, рабочих ремонтных мастерских, рабочих, занятых на обработке рыбы, и др.), что вызывает серьезные возражения. В целом же статья носит характер глубокого исследования, и выводы автора серьезно обоснованы.

В заключение отметим, что новая книга о народах Крайнего Севера представляет собой значительный вклад в разработку проблемы осуществления ленинской национальной политики в одном из самых специфичных национальных регионов Советского Союза. Книга несомненно будет встречена с интересом как специалистами, так и широким кругом читателей.

Н. А. Томилов

И. В. Константинов. Материальная культура якутов XVIII в. (по материалам погребений), Якутск, 1971.

До недавнего прошлого многие вопросы древней истории народов Якутии оставались малознученными. Наши познания в этой области значительно расширились благодаря археологическим исследованиям А. П. Окладникова. В процессе работы А. П. Окладников обследовал так называемые кыргыс — этеги, жилища времен междоусобных войн, датируемые дорусским временем, а также старинные якутские захоронения. Последние в условиях вечной мерзлоты хорошо сохранились и представляют собой исторические памятники, характеризующие своеобразие материальной культуры якутов.

Однако эти памятники изучены еще недостаточно. Разными исследователями (Н. Г. Сарычевым, Е. Д. Стреловым, Г. В. Ксенофонтовым, И. Д. Новгородовым и др.) был собран довольно значительный материал, который пока еще почти не введен в научный оборот.

Недавно изданная монография И. В. Константинова ставит своей целью восполнить существующий пробел в изучении материальной культуры якутов XVIII в. по материалам дохристианских погребений.

Рецензируемая работа построена на солидных источниках. Главными ее источниками послужили данные раскопок 59 погребений якутов XVIII в., проведенных автором в Алексеевском, Чурапчинском и Мегино-Кангаласском районах. Привлечены также материалы других археологов, в частности просмотрены протоколы обследований, хранящиеся в архивах. Автором широко использована советская и иностранная этнографическая литература по Сибири.

Книга состоит из введения, семи глав и заключения. К монографии приложены 24 таблицы, а также дан список принятых сокращений.

Во введении обосновано значение разработки темы исследования и рассмотрена историография проблемы.

Первая глава посвящена истории изучения, датировке и характеристике надмогильных сооружений и инвентаря дохристианских погребений. Ранее исследователи высказывали мнение, что «чуждое доселе якутам, навязанное им русскими, зарывание покойника в землю», начинает входить в обычай в середине XVIII в.¹ Наблюдения И. В. Константинова позволили ему сделать другой вывод. Он пишет, что наряду с трупосожжением и воздушным способом захоронения (арангас) погребение в землю у якутов было широко распространено еще в начале XVIII в. (стр. 23). В первой главе дается подробная и обстоятельная характеристика погребений XVIII в. По сути дела, перед нами первая научная публикация якутских исторических источников подобного рода, притом выполненная на высоком профессиональном уровне.

Во второй главе — «Одежда и украшения» — тщательно анализируются извлеченные из погребений головные уборы, верхнее платье, натазники, обувь и личные украшения. Автор выделяет отдельные типы одевания якутов XVIII в., показывает его своеобразие. Заслуживает внимания описание обнаруженных в погребениях шапок с двумя рогами. По мнению И. В. Константинова «происхождение рогатых шапок гораздо древнее, чем появление скотоводческого хозяйства, и непосредственно связано с охотничьим укладом». Эти шапки имели магическое значение. Впоследствии якуты стали связывать эти головные уборы с летними праздниками плодородия (стр. 56—57). Интересны наблюдения относительно некоторых деталей старинной верхней одежды, восходящей к древнему периоду кочевого быта южных предков якутов. Прежде всего это относится к характерным разрезам одежды сзади и с боков, которые обеспечивали свободу верховой езды. В то же время, по мнению И. В. Константинова, распространение натазников и ноговиц было обусловлено суровым климатом севера. В обуви им отмечается смещение южных и северных элементов, при явном преобладании последних (особенно юкагирских).

Таким образом во 2-й главе на обширном материале при помощи сравнительного анализа удачно прослеживается перекрещивающееся влияние южных и северных элементов в одежде якутов. Это в какой-то степени приблизило автора к решению отдельных сложных проблем этногенеза якутов.

Третья глава посвящена керамике, деревянной, берестяной, металлической посуде и другим предметам домашней утвари. Большой интерес представляет анализ И. В. Константиновым якутской керамики. Глиняные сосуды чаще всего находят в детских погребениях, что автор объясняет суевериями, связанными с гончарным производством. В книге отмечена характерная внешняя особенность глиняных сосудов — налепные, островершинные валики, утолщенные бортики, штампованный орнамент (стр. 90), что указывает на близкое сходство якутской и курумчинской керамики. Это заключение подкрепляется лингвистическими данными. На основании изучения керамики сделан, с нашей точки зрения, убедительный вывод, что «южный компонент якутской народности был знаком с керамикой еще на своей прежней родине» (стр. 92). Другие предметы домашней утвари изучены также обстоятельно. Описаны ее формы, орнамент и другие украшения. Автор высказывает соображения о происхождении этих предметов.

Однако нам представляется, что расположение материала в этой главе не всегда удачно. Так, металлическая посуда описывается сразу после керамики. Между тем металлическая посуда появилась у якутов лишь после присоединения их к Русскому государству. Она не играла большой роли и в XVIII в. Поэтому правомерно было бы подразделить «Металлическая посуда» дать в конце второй главы после описания посуды из бересты и кожи.

Четвертая глава посвящена вооружению якутов: описаны луки, стрелы и пальмы. В погребениях XVIII в. найдены луки со стрелами и пальмы, которые являлись орудиями охоты и в качестве оружия употреблялись лишь при случайных военных столкновениях. Автор объясняет это обстоятельство прекращением междоусобных войн после

¹ Е. Д. Стрелов, Одежда и украшения якутки в половине XVIII в., «Сов. этнография», 1937, № 2—3, стр. 79.

присоединения к России (стр. 109). Подробно описаны разновидности луков, стрел и палм, показано их своеобразие. Автор отмечает, что якутские луки и стрелы совершенно отличаются от степных тюрко-монгольских и сближаются с тунгусско-юкагирскими. Происхождение же палм объясняется в рецензируемой книге иначе. Народы северо-восточной Сибири это орудие, по мнению автора, несомненно, восприняли от якутов. Интерпретация генезиса орудий охоты и вооружения якутов представляет определенный научный интерес, тем более что в научной литературе такая подробная интерпретация встречается впервые.

В преданиях якутов и материалах В. Н. Татищева², Я. И. Линденау³, современников событий XVIII в. имеются довольно обильные сведения об обычаях погребения оседлых коней вместе с умершим. Кроме того, в 1938 г. сотрудники Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского при раскопках погребения обнаружили захоронения оседлого коня недалеко от покойника⁴. Однако в 1965 г. И. В. Константинову не удалось обнаружить новых погребений верховых коней. Поэтому в пятой главе дается лишь описание убранства верховых коней (седел, стремян, удила и подпружных пряжек).

В шестой главе рассмотрены искусство и техника якутов, обработка металлов и строительное дело и т. п. Большое место справедливо уделено орнаменту, в котором «проявились эстетические вкусы, понимание красоты, формы и стиля декоративного узора, чувство меры и порядка». Заслуживает внимания описание конструктивных особенностей надмогильных сооружений, которые разделяются автором на четыре типа.

Автор не ограничивается исследованиями разнообразных проблем материальной культуры якутов. Он «вторгается» и в область их мировоззрения. В седьмой главе монографии интерпретируются погребальные обряды и религиозные верования якутов XVIII в. Анализируются такие вопросы, как ориентировка погребений, обычаи порчи предметов, представления о загробной жизни и шаманстве.

В заключение подведены итоги изучения культуры якутов XVIII в., высказываются серьезные, хорошо продуманные положения об этногенезе якутского народа.

И. В. Константинов опубликовал полезный труд о материальной культуре якутов XVIII в., который расширяет и углубляет наши познания в этой области. Жаль, что книга издана небольшим тиражом — всего 1000 экземпляров.

² Архив Академии наук СССР, ф. 21, оп. 5, № 149, л. 411.

³ Архив Якутского филиала СО АН СССР, ф. 5, оп. 1, № 151, лл. 139—140.

⁴ И. Д. Новгородов, Археологические раскопки музея, «Сборник научных статей Якутского республиканского краеведческого музея им. Ем. Ярославского, Якутск, 1955, вып. 1, стр. 154—155.

В. Ф. Иванов

КНИГИ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ КАЛМЫКОВ

И. Г. Ковалев. Калмыцкий народный орнамент. Элиста, 1970, 158 стр., 28 фотографий, 6 цвет. табл.; Д. В. Сычев. Хальмг улсин эрдм (Калмыцкое народное искусство). Альбом. Элиста, 1970.

В 1970 г. литература по декоративно-прикладному искусству народов Советского Союза пополнилась двумя изданиями, посвященными калмыкам.

Как дореволюционная, так и советская литература по этой теме невелика, поэтому выход в свет новых, притом богато иллюстрированных работ, не может не привлечь к себе внимания.

Целью работы И. Г. Ковалева является описание декоративно-прикладного искусства калмыков, систематизация орнамента, прослеживание путей развития его форм и мотивов, а также раскрытие народных основ этого искусства.

В первом разделе книги кратко говорится об изучении декоративно-прикладного искусства и орнамента калмыков, даются сведения о выставках и каталогах, указываются музеи, где хранятся произведения калмыцкого искусства. К сожалению, автор не упоминает о ценной коллекции предметов культуры и искусства калмыков, собранной в 1906 г. для этнографического отдела Государственного Русского музея (ныне Государственный музей этнографий народов СССР) А. А. Миллером¹.

В следующем разделе книги дается общая характеристика калмыцкого орнамента, приводятся материалы, указывающие на тесную связь искусства с кочевым образом жизни народа. Автор отмечает, как своеобразие орнамента, так и сходство некоторых

¹ Эта коллекция состоит из 143 предметов. В том же музее имеется большая коллекция вышитых изделий калмыков (369 предметов) и коллекция орнаментированных головных уборов этого народа (290 предметов).